

«Пусть война останется только в кино». Как белгородец в киносъёмочном полку служил

Алексей Лазебный из Чернянского района поделился с «Белгородской правдой» воспоминаниями об участии в съёмках советских фильмов о Великой Отечественной

Алексей Лазебный во время съёмок / Фото: из личного архива Алексея Лазебного

Алексей Васильевич заваривает восхитительный вишнёвый чай. Валентина Павловна ставит на стол варёную домашнюю картошечку и маринованные хрустящие огурчики, вкус которых вполне мог бы соперничать с вишнёвым чаем, не будь они в разных номинациях. В чернянском селе Малотроицком так принято: сначала гостей с дороги посадить за стол, а потом уже обсуждать дела.

Отдельная история

Алексей и Валентина Лазебные живут здесь четырнадцатый год – после выхода на пенсию. Хозяин родом из этих мест – с хутора Петровского, а хозяйка – из Курской области. Познакомились в Курске, жили и работали в Старом Осколе. Вырастили двух дочерей. Алексей Васильевич в 1987-м строил Славутич – город в полусотне километров от **Чернобыля**. Вообще, повидать в жизни им довелось многое.

Но в биографии Алексея Васильевича есть особенный период, который Лазебный называет самым беззаботным и весёлым. И связан он не с отдыхом на каком-нибудь курорте, а со службой в Советской армии. Дело в том, что Алексей Лазебный в 1969–1971 годах служил в Подмосковье, в 11-м отдельном кавалерийском полку, сформированном специально для участия в киносъёмках.

Как он попал в эту воинскую часть – отдельная история. С неё Алексей Васильевич и начинает рассказ.

Алексей Лазебный: «Мне сержант Скляренко сказал: загоню стужить туда, куда Макар телят не гонял» /

Фото: Павел Колядин

Куда Макар телят не гонял

«Весной 1969-го я окончил Новооскольский сельхозтехникум по специальности «техник-механик». До конца своих дней буду благодарен преподавателям за то, что дали очень хорошие базовые знания. После техникума успел поработать немножко, и тут повестка из Чернянского райвоенкомата пришла. В мае забрали в армию. Я сам просился в танковые войска – как раз по моей специальности. Попал в учебку во Владимире. Там нас гоняли здорово! Часть располагалась в центре города, а танкодром – в 12 км. Когда отправлялись на вождение, по городу шли шагом, а дальше две пуговицы на вороте расстёгиваешь – и бегом.

Я ж после техникума, грамотный. На теоретических занятиях задам сержанту каверзный технический вопрос – он в ступоре, не знает, как ответить. За это мне доставалось, конечно. Особенно от сержанта **Скляренко**. Он постоянно придумывал наказания для меня – то территорию убирать, то туалет мыть недели две подряд. Вечером отбой, всем спать, а мне – туалеты мыть. Я раз-другой помыл, а потом мне это дело надоело. После отбоя выйду на улицу, часик подремлю, а потом докладываю: товарищ сержант, ваше задание выполнено. Он мне: всё, мол, ложись спать. Этот Скляренко говорил мне: я тебя загоню служить туда, куда Макар телят не гонял.

Вот приехали покупатели, всех разбирают – то в Кантемировскую дивизию, то ещё куда. А меня оставляют. Потом приезжает лейтенантик, а уже почти никого нет. Забирает меня, **Толика Карпенко** и **Лёху Демченко**. Куда? Секрет. По пути вижу, что едем на Москву. Прибыли, оказалось – Алабино, киносъёмочный полк. Я о таком и не слышал никогда.

Первое, что увидел, – трёхэтажная казарма, конюшни, лошади и солдаты с шашками. Там кавалеристы в основном служили. Я попал в танковый взвод. Техника – танки Т-34, Т-44, в том числе переделанные под немецкие «тигры» и «пантеры». За мной закрепили Т-34 с номером 648.

Подъём, зарядка – всё как положено. А учений не было, только обслуживание техники и киносъёмки. Подчинялись мы «Мосфильму», там распределяли, кого куда направить. Никакой секретности, часть даже не огорожена. На субботу и воскресенье офицеры уезжали домой в Москву и Подмосковье. И вообще там служили в основном москвичи – сыновья каких-нибудь непростых родителей.

Фото: Павел Колядин

«Куда-ты-пошла». Как Сергей Бражников из Белгорода в секретном Капчагае служил

Мы в увольнение ходили в соседнее Тарасково, в столицу ездили. Зимой – в лес на лыжах. Кормили нас очень хорошо. Где вы видели, чтобы в то время в армии у солдат апельсины были на столе? А у нас были. Довольствие у механика-водителя – сержантское, около 14 рублей (*советских денег – прим. ред.*). Покупали сгущёнку, сладости».

За рычагами

«Первый момент съёмки – фильм **«Освобождение»**. Вообще нам особенно никто не говорил, что за кино снимается. Мы солдаты: построились, погрузились в машины, едем. Уже на месте сами ходим и расспрашиваем, узнаём, что и как.

Тогда приехали на полигон Таманской дивизии в Подмосковье. Была зима, снимали бой. Расставили танки. В том эпизоде, можно сказать, снялся мой танк. Я – только за рычагами, по радиации получаю команды: вперёд, поехали. Камеру не видел.

В фильме **«Случай с Плыниным»** я сам тоже в кадр не попал – просто танк пригнали, на эшелон поставили, сеткой накрыли и всё – как будто его перевозят.

Съёмочная площадка / Фото: из личного архива Алексея Лазебного

А знаете, как снимали горящий танк? Сзади башни на моторном отделении ставили корыто, наливали в него солярку. Клади напалм и пиропатрон, который подсоединяли к тумблеру у механика-водителя. Когда поступала команда зажечь, механик переключал тумблер, пиропатрон взрывался, поджигал напалм и солярку. После окончания дубля пиротехники подбегали с асбестовой кошмой, накрывали огонь и гасили.

С фильмом «Освобождение» связана поездка в немецкий город Потсдам (*съёмки части «Битва за Берлин» – прим. ред.*). Дело было ближе к осени, 1970 год. Подогнали эшелон, мы погрузили танки – 20 единиц. Доехали до Бреста, там перегрузились и – на Потсдам. Разместили нас недалеко от города, в одной из частей Группы Советских войск в Германии.

Москвичи – ребята шустрые, знали, что в Германии ценится: зерновой кофе, наручные плоские часы и радиоприёмники «Альпинист». Перед отправкой в Потсдам мы закупили этого всего. А как же через границу перевезти? Но на то мы и технари, сообразили.

В Т-44 боеукладка плоская, снаряд не заходит до конца косынки, остаётся зазор. Мы всё добро сложили туда, проложили чёрной бумагой. На границе светили фонариками – не заметили ничего.

Представляете, какие мне знания по немецкому языку дали в техникуме, если я мог общаться с немцами в Германии! Продал тогда кофе, на марки, помню, купил себе рубашку. Молодые были, кровь играла.

На съёмках «Освобождения» довелось немного пообщаться с **Михаилом Глузским**. Такой простецкий мужик был, душа-человек!»

Алексей Лазебный / Фото: Павел Колядин

Улыбайся!

«Последний фильм, съёмки которого я застал, – «Офицеры». Это был завершающий эпизод, советские танки въезжают вроде как в Прагу, и люди их встречают с цветами. Снимали на полигоне Таманской дивизии и в нашей части.

Меня и **Кольку Осипова** отвели в костюмерную, дали гимнастёрку с бумажными медалями, ППШ (*пистолет-пулемёт Шпагина – прим. ред.*) и на танк посадили. В башне – **Георгий Юматов**, а я на броне с краю. С Юматовым мы перекинулись словом. Весёлый он был, шепотной и очень простой.

Рядом едет машина «Чайка» с оператором и режиссёром. Они командуют, танк трогается. Женщина кидает в нас цветы. Слышу команду: улыбайся, улыбайся! Я улыбаюсь.

Это был последний дубль. Съёмки фильма закончились. Всех, кто участвовал, собрали и сделали общую фотографию.

Наш взвод потом возили на «Мосфильм» смотреть «Офицеров». Я поначалу там не всё понял. Потом много раз видел, конечно. Сейчас, когда смотрю – слеза катится.

Как и в любой части, в кинополку нельзя было фотографировать. Но мы всё равно делали фотографии. Жалко, две плёнки отснятые стащили у меня из тумбочки, в том числе и кадры с Глузским. У меня имелся фотоаппарат «Смена». Благодаря ему память о службе есть, **дембельский альбом»**.

Алексей Лазебный (справа) в своём танке с номером 648. Рядом – сослуживец Алексей Поляшов / Фото: из личного архива Алексея Лазебного

Не лезь в пекло

«Особенно запомнились съёмки боя для «Битвы за Берлин». Кругом бой, грохот, стрельба, взрывы. Я в танке еду и думаю: сейчас тут вроде как всё понарошку, кино ведь. В меня не летят пули, осколки снарядов. Вместо крови – кетчуп и томатный сок. И всё равно страшно. А как пришлось солдатам в годы войны, когда всё это было реальностью! Они ведь понимали, что в любой момент могут погибнуть.

Отец мой, **Василий Павлович**, как и многие другие фронтовики, не любил рассказывать о войне. Спрошу – или отмолчится, или ответит: «Отстань». Однажды только сказал: «Я выжил благодаря сибирякам».

Сослуживцы-сибиряки оберегали его, говорили: сынок, не лезь в пекло, мы уже пожили, а ты пацанёнок.

Отец 1927 года рождения, но записали 1925-м и в 43-м отправили на фронт. Шестнадцатилетним. Телефонистом дошёл до Берлина, дважды контужен. На сайте «Память народа» я нашёл сведения: *«Гвардии рядовой Лазебный в Берлине, несмотря на непрерывный огонь противника, в течение всего дня поправил 11 порывов связи»*. За это он получил медаль «За боевые заслуги». Ещё награда у отца – орден Отечественной войны I степени. День Победы был для него святым днём».

Последний съёмочный день фильма «Офицеры». Алексей Лазебный крайний в каске в верхнем ряду /
Фото: из личного архива Алексея Лазебного

Священный праздник

«За Победу отдал жизнь брат отца, мой дядя **Пётр Павлович Лазебный**, 1923 года рождения. Перед войной он выучился на фотографа, работал по специальности. Когда хутор Петровский оккупировали фашисты, сестре **Татьяне** выдали разнарядку на принудительные работы в **Германию**. Чтобы отвести беду от сестры, Пётр добровольно вызвался поехать вместо неё. Так он оказался вместе с земляками в городе Рудольштадт на фабрике, выпускавшей снаряды. С подневольными обращались по-скотски. На работу гоняли под конвоем. Имен и фамилий не было – только номер на груди и нашивка «ОСТ» на рукаве. Особенно людей угнетало то, что снаряды предназначались для уничтожения их же народа.

Мой дядя вместе с земляком **Николаем Парьевым** создали в лагере подпольную ячейку. Выбрали случай, устроили диверсию – подожгли главный цех фабрики. Он полностью сгорел. На допросах нашёлся провокатор, выдал подпольщиков. Этому иуде потом устроили самосуд. Организаторов ячейки и поджога **Петра Лазебного** и Николая Парьева после пыток и мучений фашисты повесили, а остальных шестерых членов подполья расстреляли. Эту историю корреспонденту районной газеты после войны рассказали земляки, которым удалось выжить в лагере и вернуться домой.

Брат моего деда, майор **Дмитрий Иванович Лазебный**, тоже воевал, служил танкистом. После войны остался в армии и погиб в 1951-м от рук диверсантов.

Так что для нашей семьи 9 Мая – священный праздник. А война пусть останется только в кино».

Записала Нелля Калиева

Справка. 11-й отдельный кавалерийский полк Советской армии был сформирован в 1962 году по инициативе кинорежиссёра **Сергея Бондарчука**. Ему для съёмок масштабных батальных сцен в художественном фильме **«Война и мир»** требовалось много людей в военной форме, в том числе кавалеристы. Весь советский период расходы на содержание кавполка оплачивала киностудия «Мосфильм».